

Получив приглашение Чэн Хуая, Цзян Юнь с готовностью принял его.

Он не предупредил Чэн Хуая заранее и решил столкнуться его лицом с реальностью вместо того, чтобы набрать два бесстрастных слова на своем телефоне: “Я слепой”.

Атмосфера стала чрезвычайно напряженной. После того, как Чэн Хуай сел, он вежливо поздоровался с ним, но больше ничего не сказал.

Цзян Юнь почувствовал, что он, должно быть, был разочарован из-за затянувшегося неловкого молчания.

Однако он не был уверен, была ли верна его интуиция, потому что в тот момент дыхание Чэн Хуая было поверхностным.

Цзян Юнь не знал, что это было индикатором влюбленности, а сердце Чэн Хуая в тот момент выбивало барабанную дробь.

Он ошибочно полагал, что Чэн Хуай чувствовал себя виноватым.

Он также предположил, что Чэн Хуай, вероятно, прибыл рано, возможно, несколько десятков минут назад.

Когда официант подошел, чтобы забрать тарелки, Цзян Юнь услышал звуки соприкосновения стекла с подносом.

Наконец, Цзян Юнь мягко нарушил тишину:

— Мистер Чэн, спасибо, что пришли так рано. — Он слабо улыбнулся. Первоначально он думал оставить все как есть, но Чэн Хуай удивил его ответом.

— Как вы узнали, что я пришел рано?

— Когда я сел, подошел официант, чтобы забрать тарелки. Я услышал звуки соприкосновения стекла с подносом. — спокойно продолжил Цзян Юнь. — Звука было три, и я догадался, что перед моим приходом вы заказали три напитка. Кроме того, когда я пришел, я почувствовал аромат кофе вокруг вас. Предполагаю, вы пили капучино.

В их предыдущих беседах Чэн Хуай упоминал, что ему нравился капучино.

Чэн Хуай промолчал, фактически подтвердив его слова.

Когда Цзян Юнь повернулся лицом к Чэн Хуаю, он, очевидно, не мог видеть благодарной улыбки Чэн Хуая.

Когда ужин подошел к концу, Чэн Хуай, наконец, сказал Цзян Юню:

— Мне жаль.

Сердце Цзян Юня невольно сжалось.

Но Чэн Хуай не позволил этому напряжению длиться долго.

— На этот раз я плохо все спланировал. Вы можете дать мне шанс загладить свою вину?

Итак, их второе свидание было более расслабленным. На этот раз Чэн Хуай выбрал темный ресторан.

Темный ресторан, как следует из названия, – это ресторан, имитирующий слепоту. Перед входом официант завязывает гостям глаза, и освещение внутри тусклое. Это сделано для создания более аутентичного ощущения слепоты.

В тот момент, когда Чэн Хуаю завязали глаза, он почувствовал, что потерял контроль над миром. Внезапно он почувствовал себя неуверенно.

Затем, в темноте, он понял, как кто-то осторожно поднял его запястье.

Цзян Юнь осторожно поднял руку Чэн Хуая и положил ее на свое предплечье.

— Держись за меня.

В ресторане не было меню; официанты вежливо расспрашивали гостей об их предпочтениях и антипатиях, а затем подавали блюда, основанные на их вкусах.

Таким образом, во время ужина гости могли угадать блюда и ингредиенты.

Цзян Юнь медленно ощупал расположение мисок и тарелок, затем нащупал нож и вилку. Он нашел оба предмета одновременно и быстро различил их, основываясь на ощущении ручек.

Цзян Юнь выбрал вилку и начал собирать еду из миски.

Цзян Юнь обычно так ел.

Напротив, Чэн Хуай был более неуклюжим. Он издал резкий стон, когда приложил слишком много усилий и случайно опрокинул посуду.

Услышав этот комичный стон, Цзян Юнь тихо рассмеялся.

— Я взял маленький кусочек стейка. — Приложив некоторые усилия, Чэн Хуай смог отрезать кусок от мяса. В его голосе слышалось чувство выполненного долга. — Это мясо утки.

— Ты жалеешь, что выбрал этот ресторан? — спросил Цзян Юнь.

— Конечно, нет, — сказал Чэн Хуай. Сразу после этого он издал: — Ай!

— Что случилось?

— Вилкой руку уколол...

— Дай мне ее, — мягко попросил Цзян Юнь, — дай мне свою руку.

Чэн Хуай послушно протянул руку. Цзян Юнь тыльной стороной ладони осторожно коснулся руки Чэн Хуая, затем быстро нашел левую руку Чэн Хуая.

Подушечкой указательного пальца он нежно потер кожу Чэн Хуая.

— Где болит?

— В тыльной стороне ладони.

Следуя словам Чэн Хуая, Цзян Юнь кончиком пальца нежно помассировал тыльную сторону ладони Чэн Хуая.

Цзян Юнь не знал, будут ли его усилия эффективны, но, полагаясь на свои чувства, он предположил, что Чэн Хуая, должно быть, было больно.

— Чэн Хуай, все еще болит?

Чэн Хуай ответил не сразу. Через две или три секунды, как раз когда Цзян Юнь почувствовал легкое разочарование и собирался убрать руку, внезапно теплая и сильная ладонь легла на его руку.

— Цзян Юнь, ты действительно добрый и красивый человек. Сегодня я понял, что ты много

значишь для меня.

<http://bllate.org/book/13047/1151646>